

А.С. Деревнина^{1, 2✉}, Е.А. Филатов³, К.С. Бурашникова²,
С.А. Когай¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: fjellvarrulv@gmail.com

Пещера Джиблон – новый стратифицированный памятник в долине реки Ахангаран (Республика Узбекистан)

В статье представлены результаты разведочных полевых археологических работ, проведенных на территории Ахангаранского р-на Республики Узбекистан в 2023 г. Исследования, направленные на поиск новых памятников каменного века, были сосредоточены на участке правого борта долины р. Ахангаран и ее крупных притоков. Наиболее перспективным объектом оказалась пещера Джиблон на левом берегу р. Куksарай. Были обследованы две зоны карстовой полости – освещенная устьевая под скальным навесом и внутренний темный зал. Произведены высотные и площадные замеры, фотофиксация, отобраны образцы на гранулометрический, палеонтологический и антропологический анализы. В устьевой зоне пещеры был заложен рекогносцировочный раскоп. В стратиграфическом разрезе выделено три литологических слоя и три культурных горизонта. Обнаружены археологические и палеонтологические материалы. Находки голоценового возраста представлены фрагментами неорнаментированной керамики, неопределимым металлическим изделием. Коллекция ископаемой фауны включает кости мелких и средних копытных – благородного оленя, козули, горного козла, а также хищников семейства Canidae, летучих мышей, грызунов и птиц. На костях зафиксированы следы обработки и утилизации человеком – порезы, продольные разрезы, обжиг. К скоплениям костных остатков приурочены участки концентрации фрагментов древесного угля. Единственный на данный момент каменный артефакт обнаружен в первом литологическом слое in situ. Проведенные работы показали перспективность пещеры Джиблон как многослойного археологического памятника, приуроченного к скальному убежищу. Дальнейшее расширение площади раскопа и прохождение рыхлых отложений до скального основания позволят дополнить стратиграфический профиль пещеры и археологическую коллекцию.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, археологическая разведка, пещера, голоцен, плейстоцен, стратиграфия.

A.S. Derevnina^{1, 2✉}, E.A. Filatov³, K.S. Burashnikova²,
S.A. Kogai¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

³V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: fjellvarrulv@gmail.com

Dzhiblon Cave – New Stratified Site in the Akhangaran River Valley (Republic of Uzbekistan)

The article describes the results of archaeological survey in Ohangaron District in Tashkent Region of the Republic of Uzbekistan in 2023. The survey was aimed at discovering new sites of the Stone Age and was focused on the right side of the Ohangaron River valley and its largest tributaries. The most promising object was Dzhiblon cave on the left bank of the Kuksaray River. Two zones of the karst cavity – well-illuminated entrance part under the rock canopy and interior dark hall – were examined. Heights and areas were measured; photographs were taken; samples were taken for granulometric, paleontological, and anthropological analyses. An

exploration pit was made in the frontal zone of the cave. The stratigraphic cross-section revealed three lithological layers and three cultural horizons. Archaeological and paleontological evidence was found. The Holocene finds included fragments of undecorated pottery and unidentifiable metal object. The collection of fossil fauna included bones of small and medium-sized ungulates, such as red deer, roe deer, and mountain goat, as well as predators of the Caninae family, bats, rodents, and birds. The bones showed traces of human processing and utilization – incisions, longitudinal cuts, and burning. Accumulations of bone remains were associated with areas where charcoal fragments concentrated. The only lithic artifact so far was discovered in the first lithological layer in situ. The works have shown good prospects of the Dzhiblon Cave as a multilayered archaeological site associated with a rock shelter. Further expansion of excavation area and unearthing loose sediments down to the rock base will complement the stratigraphic profile of the cave and enrich its archaeological collection.

Keywords: Republic of Uzbekistan, archaeological survey, Dzhiblon cave, Holocene, Pleistocene, stratigraphy.

В полевом сезоне 2023 г. экспедицией Среднеазиатского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН были проведены разведочные работы в Ахангаранском р-не Республики Узбекистан. Целью исследования был поиск новых объектов каменного века. Перспективы их обнаружения связаны с наличием в районе множества палеолитических памятников – как стоянок открытого типа (Кульбулак, Каттасай, Додекатым-2, Эрташсай, Куксарай-2), так и пещерных (гроты Тешик-Таш, Оби-Рахмат). Пешие маршруты пролегли по право-

му борту долины р. Ахангаран и вдоль ее притоков на участке от пос. Джиблон до пос. Эрташ.

На склоне южной экспозиции, приуроченном к левому борту долины р. Куксарай, зафиксированы известняковые обнажения, расчлененные множеством субвертикальных и горизонтальных расщелин. На протяжении всего массива вдоль реки встречаются навесы и ниши, большинство из которых неглубокие, труднодоступные, с отсутствием рыхлых отложений. Склон, обрывистый в зоне известняковых обнажений, выполаживается на более низких отметках относительно уреза реки. На дневной поверхности склона, представленной легким пылеватым сухим светло-серым суглинком, лежат многочисленные валуны и глыбы, размеры которых достигают нескольких метров. Непосредственно сам склон и близлежащие территории являются местами сезонного выпаса овец, коров и лошадей. Во время разведочных работ 2021 г. совместной русско-узбекско-польской экспедицией под одним из скальных навесов был обнаружен подъемный материал – единичный фрагмент неорнаментированной керамики.

Пещера Джиблон (координаты GPS N: 41.12220, E: 070.32674), названная по одноименному ближайшему населенному пункту, представляет собой карстовую полость, разделенную на две части: освещенную устьевую зону под скальным навесом и внутренний темный зал (рис. 1). Удобное для древнего человека местоположение (близость к водотоку, хороший обзор окрестных холмов и долины реки, большая площадь, защищенная навесом, южная экспозиция входа) и наличие в пещере рыхлых отложений позволили сконцентрировать дальнейшие работы на данном объекте как наиболее перспективном в районе.

Были обследованы обе зоны пещеры, произведены высотные и площадные замеры, фотофиксация, заложен рекогносцировочный шурф 2 × 1 м и отобраны образцы на гранулометрический, палеонтологический и антропологический анализы.

Превышение пещеры над уровнем моря составляет 1 280 м, над уровнем реки – 17,6 м. Ближайшие известные памятники – стоянка Куксарай-2 [Павленок и др., 2022а, б] и комплекс стоянок Эрташсай-8–12 [Павленок и др., 2020] – находятся на расстоянии 1,1 км к юго-западу и 4,6 км к северо-востоку соответственно. Общая площадь пещеры, видимая на дан-

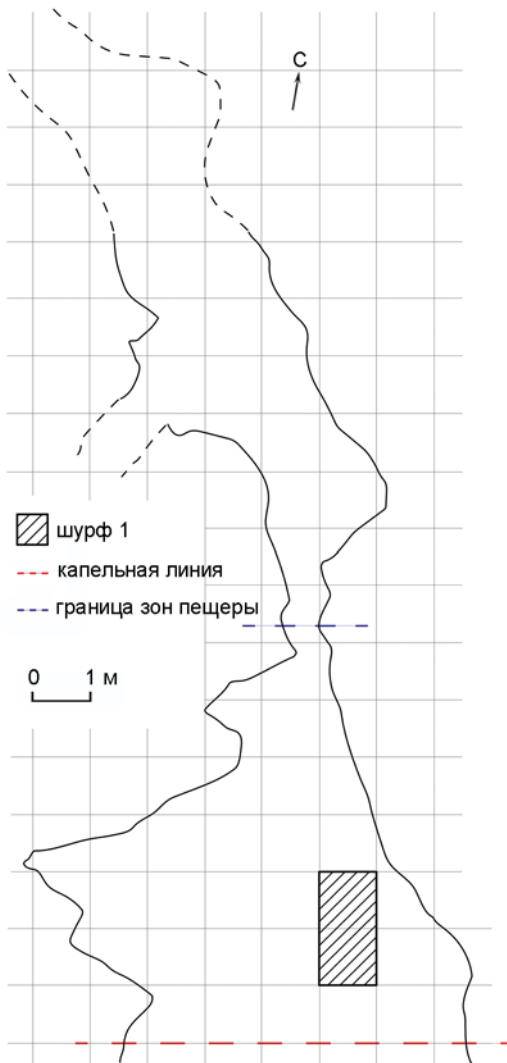

Рис. 1. План пещеры Джиблон.

ный момент, составляет ок. 42 м²: 26 м² под скальным навесом и 16 м² в глубине скального массива. Устьевая зона пещеры, имеющая вход подтреугольной формы размерами 5,9 м в ширину и 3,8 м в высоту, продолжается вглубь до границы с внутренним залом на удалении 6,3 м от капельной линии. По периметру фиксируется дерупций. По мере продвижения вглубь пещеры свод опускается и сужается до 0,5 м. Пещерный свод сложен отдельными смыкающимися известняковыми глыбами, трещиноват, со следами промоин водными потоками, которые способствовали формированию рельефа современной дневной поверхности и могли переносить грунт, заполняющий полость. Дневная поверхность пола пещеры выполнена легким пылеватым сильно пересушенным светло-серым суглинком с включением плитчатых неокатанных обломков известняка, вероятно упавших со свода: видны следы свежих обвалов, в связи с чем можно предполагать опасность дальнейшего обрушения. Выраженной предвходовой площадки в пещере нет. Горизонтальный пол за капельной линией практически сразу переходит в крутой склон долины. При визуальном обследовании в устьевой зоне и у обозримого входа в пещеру археологического материала и остатков фауны не обнаружено.

Округлое в сечении отверстие входа высотой 0,47 м и шириной 0,57 м ведет во внутреннюю полость пещеры. Видимая глубина от входа – ок. 10 м; по западной, северной и восточной стенам имеются трещиноватые ниши глубиной до 4,9 м, шириной в среднем от 0,4 до 0,6 м. Высота свода пещеры у лаза составляет 0,74 м и достигает 1,4 м в центральной части. Пол проложен суглинистым влажным грунтом. Выброс из нор, расположенных в западной части пещеры, насыщен темным суглинистым субстратом, ракушками мелового периода. Встречаются единичные крупные (до 5 см) древесные угли. У входа – множество известняковых фрагментов размерами от щебнистой отдельности до 40 см в поперечнике. Пол в пещере, кроме пристеночных участков, вытоптан мелким рогатым скотом. Изображения на стенах, подъемный археологический материал и фаунистические остатки не обнаружены.

В 1 м от капельной линии вглубь пещеры был заложен шурф 2 × 1 м. В результате раскопочных работ получен поперечный разрез рыхлых отложений устьевой зоны пещеры и обнаружен археологический и фаунистический материал (всего 173 экз.). Максимальная мощность вскрытия составила 1,4 м, рыхлые отложения не пройдены полностью в связи с ограниченностью работ по времени. В стратиграфическом разрезе выделено три литологических слоя (рис. 2).

Слой 1 (гл. 0–0,8 м) – легкий лессовидный суглинок светло-серого цвета, насыщенный плитчатыми глыбами известняка размерами до 1 м в поперечном сечении и множеством ракушек, предположительно мелового периода, повсеместно встречающихся

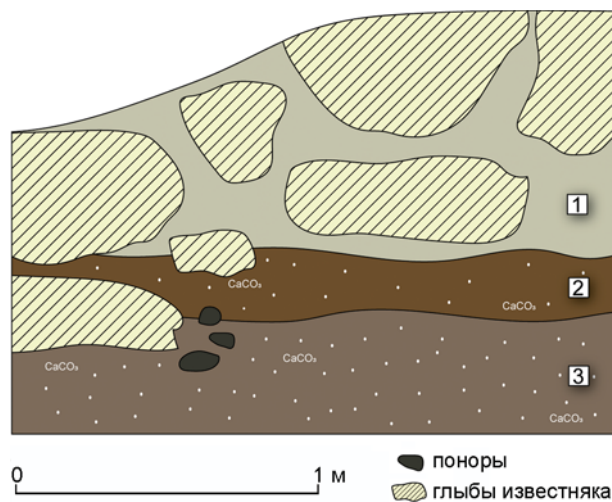

Рис. 2. Стратиграфический разрез отложений пещеры Джиблон.

в районе на дневной поверхности и в литологических слоях. Включает два из трех выделенных культурных горизонтов.

В культурном горизонте 1, имеющем мощность до 0,22 м, обнаружено 22 артефакта и 21 кость. Археологические находки включают фрагменты керамики, гальку и неопределимое металлическое изделие. Керамика гладкостенная, неорнаментированная, коричневато-оранжевого и серого цветов (рис. 3, 2, 3), залегает скоплениями от трех до шести фрагментов, в одном скоплении присутствуют части разных сосудов. Также обнаружен один фрагмент слабоизогнутого венчика со срезом подпрямоугольной формы (рис. 3, 1). Керамика датируется предположительно эпохой Средневековья – этнографической современностью. Среди фрагментов и целых костей выделены корродированная первая фаланга хищника (возможно, собаки, шакала), диафиз бедра молодого копытного, позвонки рептилии, две плечевые кости и один коракоид птицы (здесь и далее определения фаунистического материала выполнены канд. биол. наук С.К. Васильевым). Кости хорошей сохранности, на единичных экземплярах зафиксированы продольные тонкие порезы и погрызы (рис. 3, 4). Обнаружение каменной гальки в отсутствие водотока или его следов дает возможность предполагать, что материал принесен в пещеру. Также по всей площади залегания археологического материала фиксируются многочисленные остатки углей, зачастую приуроченные к скоплениям костных остатков.

В культурном горизонте 2, мощностью до 0,58 м, сконцентрировано наибольшее количество находок – 119 экз., большинство из которых представлено целыми и фрагментированными костями. По морфологическим признакам выделяются фрагменты верхней челюсти, тазовой и плюсневой кости, грудные и шейные позвонки благородного оленя *Cervus elaphus*, фрагменты черепа, нижней челюсти (рис. 3, 9), пястей

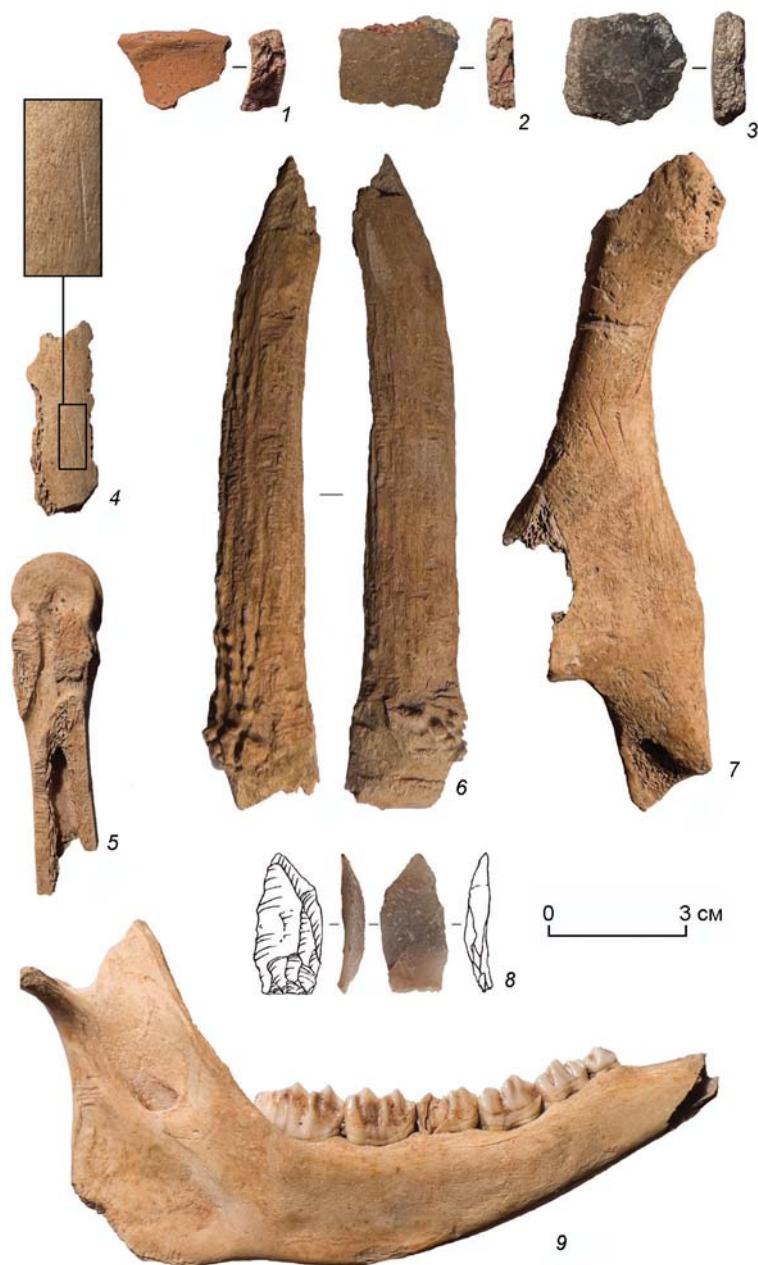

Рис. 3. Археологические материалы культурных горизонтов 1 и 2.

1 – фрагмент венчика; 2, 3 – фрагменты стенок сосудов; 4, 7 – кости со следами погрызов и погрызов; 5 – кость с продольным разрезом; 6 – рог козули со следами абразивной обработки; 8 – краевая пластинка; 9 – фрагмент нижней челюсти козули.

козули *Capreolus pygargus*, нижняя челюсть и фрагменты пястной кости крупной особи горного козла *Capra Ovis*, череп летучей мыши *Microchiroptera*. Слабая стертость зубов крупных копытных, а также хорошо различимые, не заросшие швы на черепе *Capreolus pygargus* позволяют предположить, что остатки принадлежат молодым особям или детенышам. Также присутствуют неопределимые фрагменты скелетов грызунов, птиц, мелких и средних копытных. Многие крупные кости обильно погрызены, некоторые проедены насквозь, единичные обожжены. Присутствуют

и следы обработки человеком – продольные разрезы пястных и плюсневых костей (рис. 3, 5), многочисленные продольные и поперечные порезы, вероятно металлическим орудием (рис. 3, 7). Стоит отметить рог козули, явно срезанный у основания и после обточенный абразивом (рис. 3, 6).

Во втором культурном горизонте обнаружен единственный на данный момент в коллекции каменный артефакт (рис. 3, 8). Краевая пластинка размерами $27,3 \times 13,2 \times 5,3$ мм найдена на границе первого и второго литологических слоев. Сырьем является характерный для района кремнь, обнажения которого находятся в 1,2 км выше по склону к востоку, по правому борту р. Ахангаран. Ударная площадка скошенная, на дорсале в проксимальной части имеются негативы мелких заломистых сколов от предыдущих, по всей видимости неудачных, попыток снятия.

Слой 2 (гл. 0,8–1,0 м) – тяжелый плотный бурый суглинок, насыщенный обломками известняка, ракушками и карбонатами кальция в мелких конкрециях. Слой нарушен понорами, включает многочисленные корни растений. Плотность залегания археологического материала существенно снижается; к литологическому слою 2 приурочен лишь один экземпляр – фрагмент неопределимого эпифиза кости. Слой условно можно назвать стерильным, разделяющим второй и третий культурные горизонты.

Слой 3 (гл. 1,0–1,4 м) – серовато-бурый светлый мелкодисперсный легкий лессовидный суглинок. Известняковый обломочный материал по-прежнему многочислен, но более фрагментирован по сравнению с верхними слоями, крупные плиты отсутствуют. Нарушен понорами. Вкрапления мелких (до 2 мм) конкреций карбоната кальция более концентрированы, чем в слое 2.

Условно выделенный третий культурный горизонт представлен шестью палеонтологическими образцами – фрагментами эпифиза и трубчатых костей, неопределимой костью мелкого грызуна или птицы. На костях фиксируются погрызы, отмечается также некоторое ухудшение сохранности отдельных фрагментов: кости более хрупкие, нежели в вышележащих культурных горизонтах, нет целых экземпляров. Впрочем, полноценную характеристику культурного горизонта 3 можно будет дать только после полного разбора рыхлых отложений.

Произведенные работы продемонстрировали перспективность пещеры Джиблон как многослойного стратифицированного археологического памятника. На данный момент можно сделать предположение об утилитарной направленности объекта как временной стоянки, где производилась обработка туш животных, расщепление костей, приготовление мяса на огне, о чем свидетельствуют остатки угля и жженных костей. На основании исключительно археологических материалов предварительно можно отнести культурный горизонт 1 к Средневековью – этнографической современности; культурный горизонт 2 – к железному веку или эпохе раннего металла. Для культурного горизонта 3 сделать предположения затруднительно в силу малочисленности коллекции. Анализ осадков, углей и фаунистического материала позволят получить абсолютные определения возраста. Для создания полноценного литологического профиля и исследования культурных слоев необходимо как углубление имеющегося раскопа до выхода на скальное основание, так и площадное расширение. Наличие концентрации рыхлых отложений ниже пройденных уровней дает основания для дальнейших поисков в пещере Джиблон палеолитических материалов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-20220008 «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды».

Список литературы

Павленок К.К., Когай С.А., Сосин П.М., Деревнина А.С., Таратунина Н.А., Петржик Н.М., Юдин И.А., Мухтаров Г.А., Турсунов С.С. Стоянка Куksарай-2 (раскоп 2): новые данные об индустрии с сельгунгурскими чертами в Западном Тянь-Шане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022а. – Т. 28. – С. 238–245.

Павленок К.К., Когай С.А., Сосин П.М., Деревнина А.С., Таратунина Н.А., Петржик Н.М., Юдин И.А., Мухтаров Г.А., Турсунов С.С., Хареvич В.М., Чистяков П.В. Открытие индустрии с сельгунгурскими чертами на Западном Тянь-Шане: стоянка Куksарай-2 (раскоп 1) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022б. – Т. 28. – С. 229–237.

Павленок Г.Д., Лелох М., Кот М., Павленок К.К., Когай С.А., Холматов А., Хужаназаров М., Шимчак К. Новые палеолитические местонахождения в долине Эрташая (Западный Тянь-Шань) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. 26. – С. 189–194.

References

Pavlenok K.K., Kogai S.A., Sosin P.M., Derevnina A.S., Taratunina N.A., Petrzhik N.M., Yudin I.A., Mukhtarov G.A., Tursunov S.S. Kuksaray-2 Site (Excavation 2): New Data on Sel'Ungur-Like Industry in Western Tien Shan. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022a. Vol. 28. P. 238–245. (In Russ.).

Pavlenok K.K., Kogai S.A., Sosin P.M., Derevnina A.S., Taratunina N.A., Petrzhik N.M., Yudin I.A., Mukhtarov G.A., Tursunov S.S., Kharevich V.M., Chistyakov P.V. Discovery of the Sel'Ungur-Like Industry in Western Tien Shan: Kuksaray-2 Site (Excavation 1). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022b. Vol. 28. P. 229–237. (In Russ.).

Pavlenok G.D., Lelokh M., Kot M., Pavlenok K.K., Kogai S.A., Kholmatov A., Khuzhanazarov M., Shimchak K. New Paleolithic Sites in the Ertashai Valley (Western Tien Shan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 189–194. (In Russ.).

Деревнина А.С. <https://orcid.org/0000-0003-1434-3875>

Филаатов Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>

Бурашникова К.С. <https://orcid.org/0009-0003-6208-3251>

Когай С.А. <https://orcid.org/0000-0003-4232-9587>